

Краткое сообщение
УДК 75.046
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.01.014

Икона «Иоанн Креститель и избранные святые, предстоящие образу Богоматери Знамение» из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств

Хионина Алина Юрьевна

Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург, Российская Федерация
icons@emii.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию иконы избранных святых из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, выполненной в 1914 году, согласно датирующей вкладной надписи, и представляющей собой образец поздней старообрядческой иконописи. Рассматривается исторический контекст вкладной иконы: мобилизация ратников на Первую мировую войну, указ «Об укреплении начал веротерпимости», культурная традиция русского старообрядчества в целом и уральских старообрядцев в частности. Автор статьи подробно останавливается на выборе избранных святых и иконографии их образов в рамках старообрядческой иконописной традиции и круге памятников уральской иконописи. Подбор святых и выбор иконографии образов демонстрируют комплексное отношение к функциональному назначению икон со святыми молитвенниками.

Ключевые слова: изобразительное искусство Урала, иконопись, старообрядческая икона, невьянская икона, икона избранных святых

Для цитирования: Хионина А.Ю. Икона «Иоанн Креститель и избранные святые, предстоящие образу Богоматери Знамение» из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2024. № 1 (32). С. 188–195.

<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.01.014>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1083>.

Short communication article

The Icon of Saint John the Baptist with Selected Saints in prayer to the Icon of Our Lady of the Sign in collection of Ekaterinburg Museum of Fine Arts

Alina Yu. Khionina

Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation
icons@emii.ru

Abstract. The article examines the Icon of Saint John the Baptist with Selected Saints from the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts. The icon was created in 1914, as indicated by the dating inscription, and represents a late example of Old Believer iconography. The inscribed icon's historical context is taken into consideration, including the mobilisation of soldiers for the First World War, the emperor's act of religious freedom of 1905, and the cultural tradition of Russian Old Believers, particularly those in the Ural region. The article discusses the selection of saints and their iconography within the Old Believer icon-painting tradition and the range of Ural icon-painting monuments. Selection of saints and chosen types of iconography demonstrate a complex attitude to the functional purpose of icons with saint patrons.

Keywords: fine art of Ural, icon painting, Old Believers' icons, Nevyansk icons, icon of selected saints

For citation: Khionina, A.Yu. (2024) 'The Icon of Saint John the Baptist with Selected Saints in prayer to the Icon of Our Lady of the Sign in collection of Ekaterinburg Museum of Fine Arts', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 188–195. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.01.014.
 Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1083>. (In Russ.)

Введение

Коллекция иконописи из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств (далее — ЕМИИ) была кратко представлена в обзорной статье Ю.В. Сириной [1]. В публикации было уделено внимание ряду памятников русской иконописи Нового времени, однако автор статьи не останавливалась подробно на иконах невянского письма.

Отдельные предметы невянской иконописи достаточно редко становились предметом искусствоведческого анализа и темой отдельных исследований. Среди существующих публикаций стоит отметить технико-технологические исследования предметов невянской иконописи первой половины XVIII века Е.В. Лаврентьевой и И.Ф. Кадиковой [2; 3], где подробнейшим образом рассмотрены технологические особенности невянских икон из музейных и частных собраний, а также на основе

проведенных исследований предложены гипотезы генезиса стиля ранних невянских памятников.

К. Поповой была скрупулезно описана икона «Символ православной веры» из собрания ЕМИИ, происходящая из иконостаса домового молельни усадьбы Л.И. Расторгуева – П.Я. Харитонова [4]. В статье рассматривается религиозно-богословский символизм образа, в отдельных приложениях приведены текст молитвы, разделение на клейма согласно фрагментам молитвенного текста и иконографические описания клейм.

Автором данной работы ранее также были опубликованы статьи, посвященные иконам из собрания ЕМИИ, происходящим из домового молельни усадьбы Л.И. Расторгуева – П.Я. Харитонова. В них рассматривались иконографические особенности и программность образов в гимнографических богородичных иконах «Достойно есть» и «О Тебе радуется» из местного ряда иконостаса молельни [5]

и иконы-лечебника «Господь Вседержитель “Царь царем Великий Архиерей” с предстоящими избранными святыми» [6]. Отдельная статья была посвящена иконографическим особенностям иконы Богоматери «Что Тя наречем Обрадованная» («Благодатное Небо») из собрания Свердловского областного краеведческого музея [7].

Исследование иконографических особенностей и программы иконного образа позволяет поставить памятники невянского письма в контекст старообрядческого иконописания и выявить как схожие черты с памятниками иных старообрядческих художественных центров, так и отличительные особенности местной иконописной традиции.

Икона «Иоанн Креститель и избранные святые, предстоящие образу Богоматери Знамение»: иконографические особенности и исторический контекст

В собрании ЕМИИ хранится икона избранных святых, предстоящих образу Богоматери Знамение, представляющая собой замечательный образец поздней уральской старообрядческой иконописи (рис. 1). На нижнем поле иконы имеется вкладная надпись, позволяющая датировать икону 1914 годом: «Пожертвованъ Сей С[вятый] Образ въ С[вя]то-троицко-въВеденский Храмъ отъ ратниковъ втораго Разряда Афанасия Боровкова и Трифилия Комарова. въ 7423 г[оду] 17 дек[абря]».

Ратниками II разряда именовались солдаты государственного ополчения, военнообязанные, которые в мирное время были освобождены от призыва в армию, а в военное время считались годными к нестроевой службе. К середине 1915 года практически весь контингент ратников ополчения I разряда был исчерпан и началась мобилизация ратников II разряда [8, с. 109]. Вкладчики иконы, таким образом, были в мирное время освобождены от военной службы либо по семейному положению, либо по состоянию здоровья, но в свете событий на Восточном фронте Первой мировой ожидали призыва к службе в армии.

Состав избранных святых на иконе свидетельствует о ее назначении молитвенного заступничества за вкладчиков в военное время. Выраженное двоеперстие благословляющих жестов, как и характер отбора святых в определенном иконографическом типе, говорит также о старообрядческом происхождении памятника.

Иконы с изображением избранных святых в молитвенном предстоянии образам Христа или Богоматери получили распространение в русском искусстве во второй половине XVI – XVII веке. Икона из собрания ЕМИИ композиционно соответствует

иконографической схеме «Собора святых», традиционно используемой в старообрядческих иконах с группами святых молитвенников.

В центре верхней части размещена Богоматерь Знамение в виде иконного образа, поддерживаемого с двух сторон ангелами. Икона Богоматери Знамение почиталась в Новгороде как городской палладиум в связи с чудесной помощью при осаждении города суздальским войском, а впоследствии стала почитаться и как защитница русского войска в целом, являясь в чудесных видениях на полях ратной брани.

Образу Богоматери Знамение предстоят две группы святых, размещенных в три ряда по чинам святости: святители, святые воины и благоверные князья, патрональные святые и Ангел-Хранитель.

Между группами предстоящих, в центре нижнего ряда фронтально изображен Иоанн Предтеча в иконографии Ангела Пустыни, основанной на текстах Евангелий и ветхозаветных пророчеств: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте пути Ему» (Ис. 40:3), «вот Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною» (Малах. 3:1; Мф. 11:10; Мк. 1:2; Лк. 7:27). Данная иконография встречается в русском искусстве начиная с XIV столетия и получает обширное распространение в XVI–XVII веках.

Иоанн Предтеча изображен во власянице и гиматии, в левой руке он держит чашу с кровью и фигуркой нагого Христа и свиток, правой указывает на чашу с «жертвенным агнцем». На свитке соответствующая надпись: «Азь видехъ и свидетельствовахъ о нем се агнецъ божий вземляй грехи всего мира» (Ин. 1:29; Мф. 3:2, 10).

Выбор иконографического типа Иоанна Предтечи, изображенного «в шерсти», с крыльями и потиром, весьма красноречив. Кроме того, что данная иконография Иоанна Предтечи была признана духовенством русской православной церкви результатом «раскольничьего мудрования» и запрещена к изображению на иконах, она также имела насыщенные эсхатологические коннотации.

Совмещение в одной иконе образов Ангела-Хранителя вместе с патрональными святыми вкладчиков — епископа Трефилия Левкусийского и мученика Афанасия — также типично для старообрядческой иконописи. Изображения Ангела-Хранителя часто встречаются в невянской иконописи как в композициях с избранными святыми или в составе предстоящих святых, изображаемых на полях икон, так и индивидуально в образах небольшого размера¹. В старообрядческой среде было распространено повседневное молитвенное обращение к Ангелу-Хранителю: «Ангеле Христов,

¹ Например: икона ангела-хранителя третьей четверти XIX века из собрания В.В. Маслакова. Опубликовано: «Писан бысть сей святой образ в Невьянском заводе»: альбом-каталог частной коллекции В.В. Маслакова. Т. 1. Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2011. Кат. № 125. С. 168–169.

1. Иоанн Креститель и избранные святые, предстоящие образу Богоматери Знамение.

1814.

Невьянск.

Дерево, паволока, левкас,

темпера яичная.

89 x 70,6 x 4,7.

Екатеринбургский музей

изобразительных

искусств.

Фото: Екатеринбургский

музей изобразительных

искусств, i-z-o.art

хранителю мой святыи, помилуй мя и помолися о мне грешнем ко Господу Богу, и помози ми ныне, в жизни сей, и во исход души моея, и в будущем веце» [9, с. 12]. Частое присутствие Ангела-Хранителя на старообрядческих иконах частного характера, как вкладных, так и небольших моленных образах, связано не только с благочестием заказчика, но и со значительным влиянием эсхатологических настроений в старообрядческой среде. Изображение ангела, взвешивающего грехи и добродетели смертных в конце времен, занимает одно из важнейших мест в иконах и росписях со сценами Страшного суда, а Ангел-Хранитель в свете предстоящего судилища воспринимается как свидетель мытарств, выпавших на долю человеческой души [10, с. 113–115].

В левой группе предстоящих представлены восточнохристианские мученики в чине святых воинов: Меркурий, Евстафий, Феодор Тирон, Димитрий Солунский, Георгий Победоносец. В группе с ними, по правую руку от Иоанна Предтечи, помещен святитель Николай Чудотворец.

По утверждению Н.В. Пивоваровой, уже сравнительно в раннее время в старообрядческой иконописи прослеживается традиция изображения вместе с русскими и восточнохристианских святых в композициях предстоящих избранных святых, построенных по схеме «Собора святых» [11, с. 246].

Наряду со святым Георгием, красноречиво прозванным Победоносцем, святой Димитрий Солунский также почитался как покровитель ратников. Также оба святых воина почитались как мученики — примеры отхода в иконографии от воинского облачения к мученическому в изображениях обоих святых известны в русской иконописи с начала XV века. О почитании Димитрия Солунского в старообрядческой среде свидетельствует включение икон святого в чин иконостасов старообрядческих молелен, например, в старообрядческой церкви в Гавриковом переулке в Москве [12, с. 142].

Святой Феодор Тирон подобно святому Георгию также почитался как змееборец. Этот аспект культа святого воина был распространен в новгородских землях [13, с. 317].

В невянской иконописи святые Георгий и Димитрий встречаются как парно в сценах предстояния и на полях икон, так и отдельными образами². Феодор Тирон в невянских иконах редок, из опубликованных памятников он встречается на иконе Спаса «Благое молчание» с врезным меднолитым четырехстворчатый складнем с праздниками

и предстоящими избранными святыми в верхнем ряду предстоящих³.

Выбор в состав «Собора святых» святых воинов, чудеса которых связаны с идеей торжества истинной церкви, характерен для старообрядческих памятников. Несмотря на признание старообрядчества властями с выходом Указа от 17 апреля 1905 года и наступление недолгого так называемого золотого века старообрядчества, типичные для уральских икон идеологически насыщенные мотивы продолжают появляться на памятниках иконописи.

В правой группе предстоящих святых помимо небесных покровителей вкладчиков изображены святые русской земли — московские митрополиты Пётр, Алексей и Иона и благоверные князья Борис и Глеб.

Почитание русских святых приобрело у старообрядцев широкий размах — именно в Выговской пустыни была разработана иконография «Собор Всех Российских чудотворцев» на основе агиографических изысканий Семёна Денисова [14].

По заключению Н.В. Пивоваровой, московские святители Пётр, Алексей, Иона и Филипп и благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб пользовались в старообрядческой среде особым почитанием вне зависимости от толка или согласия [11, с. 262].

Святые князья чтились как покровители русского воинства, защитники русских земель, о чем свидетельствуют упоминания чудесных видений с появлением святых Бориса и Глеба в древнерусских воинских повестях. В сказании о Борисе и Глебе в похвале князьям говорится: «Вы им и нам оружие, земли Русской забрало и утверждение, обоюдоострые мечи, которыми мы низлагаем дерзость поганых и попираем на земле козни дьявола» [15, с. 34].

В старообрядческих иконах и складнях «Соборов чудотворцев» страстотерпцы Борис и Глеб неизменно присутствовали [9, с. 142]. Получившее наибольшую известность чудо видения князей воину Филиппу накануне Невской битвы вошло в арсенал житийных сцен к иконам святого благоверного князя Александра Невского.

Единый день празднования московским митрополитам Петру, Алексею и Ионе был установлен на соборе 1596 года, после чего сложилась иконография Собора московских святителей, образцом для которой стал образ Собора трех вселенских святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста [9, с. 166]. На иконе

² Например: икона святого великомученика Дмитрия Солунского первой половины XVIII века из собрания Е.В. Ройзмана. Опубликовано: Невьянская икона начала – середины XVIII века / авт.-сост. Е.В. Ройзман, М.В. Ратковский, В.И. Байдин. Екатеринбург: МНИ, 2014. С. 96–99.

³ Опубликовано: «Писан бысть сей святой образ в Невьянском заводе»: альбом-каталог частной коллекции В.В. Маслакова. Т. 1. Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2011. Кат. № 32. С. 68–69.

московские митрополиты представлены традиционно в святительских одеяниях, держащими в руках Евангелия, Алексей и Пётр в белых клобуках, Иона — в митре.

Присутствие на иконе воинского назначения московских митрополитов, святителя Николая и Иоанна Предтечи также вполне соответствует некоторым аспектам их почитания. Святитель Николай почитался как градозащитник благодаря чудесному спасению от осады города Можайска, вследствие чего в русском иконописании распространилась иконография Николая Можайского.

В «Повести об Азовском осадном сидении» осажденные обратили соборную молитву к Богородице, Иоанну Предтече и московским митрополитам: «...попрося у бога милости и у пречистой богородицы помощи и у Предтечина образа, и призывая на помощь чудотворцы московские...» [16, с. 441]. Также в тексте упоминается и участие святых икон Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи, которым были посвящены азовские церкви, в военных вылазках из крепости: «Поднявъ на руки иконы чудотворныя — Предтечеву и Николину — да пошли с ними противъ бусурманъ на выласку» [16, с. 444]. Особое покровительство святых русскому войску было явлено благодаря чудесному видению «двух мужей», в облике которых узнаются святитель Николай и Иоанн Предтеча: «А нам, казакам, в ту же ночь, с вечера в виде се всемъ виделось: по валу бусурманскому, где их наряд стояль, ходили тутъ два мужа леты древны. На одном — одежда иерейская, а на другом — власяница мохнатая» [16, с. 447]. Вполне возможно, что после избавления азовской крепости от «бусурман» и в связи с распространением «Повести об Азовском осадном сидении» упрочилось почитание Иоанна Предтечи в качестве небесного

заступника русских воинов, так же как появилась и обрела популярность в значительном количестве списков иконография Богоматери Азовской.

В выборе состава избранных святых на иконе из собрания ЕМИИ отчетливо прослеживается не только воинская тема, зафиксированная вкладной надписью на нижнем поле иконы, но и характерный выбор особенно почитаемых в старообрядческой среде святых, за редким исключением часто тиражируемых в уральской старообрядческой иконописи. Наличие в «Соборе святых» на иконе Иоанна Предтечи вкупе с Ангелом-Хранителем отражает присущее старообрядческой среде эсхатологическое мироощущение, не смягченное принятым императором Николаем II Указом «Об укреплении начал веротерпимости». Заказчики иконы, вкладывая образ в храм, в ожидании неизбежной мобилизации во время Первой мировой войны обращаются к небесным молитвенникам, размышляя не только о предстоящих земных испытаниях, но и посмертном суде.

Заключение

Икона «Иоанн Креститель и избранные святые, предстоящие образу Богоматери Знамение» представляет собой характерный образец старообрядческих икон с избранными святыми. Типичная иконография и консервативные стилистические художественные приемы позволяют поместить этот поздний образец уральской иконописи в ряд с известными памятниками художественной культуры уральской иконописи, продолжающей традиции классического невянского иконописания. Воинская тематика изображенных избранных святых и образа Богоматери Знамение раскрывает особенности почитания выбранных святых в среде уральского старообрядчества.

Список источников

1. Сирина Ю.В. Иконное собрание Екатеринбургского музея изобразительных искусств // Вестник музея «Невянская икона». Вып. 3. Екатеринбург: Автограф, 2010. С. 381–386.
2. Лаврентьева Е.В. Богоматерь Египетская 1734 г.: технико-технологические особенности самой ранней датированной невянской иконы // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. № 3. С. 232–245. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-232-245>.
3. Лаврентьева Е.В., Кадикова И.Ф. Иконопись старообрядческого горнозаводского Урала первой половины XVIII века: исследование технологических приемов и художественных материалов // Восьмой Всероссийский конкурс молодых ученых в области искусств и культуры : сб. работ лауреатов [Электронное сетевое издание]. М.: Институт Наследия, 2021. С. 6–63. <https://doi.org/10.34685/NI.2021.19.71.001>.
4. Попова К. «Образ Символа веры» мастерской Богатырёвых из собрания ЕМИИ // Вестник музея «Невянская икона». Вып. 5. Екатеринбург: Автограф, 2017. С. 176–200.
5. Хионина А.Ю. Иконы местного ряда иконостаса домового молельни усадьбы Л.И. Расторугева – П.Я. Харитоновой // XXV Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995) : сб. статей / сост. Е.А. Воронова. Ярославль: Цифровая типография, 2021. С. 288–298.

6. Хионина А.Ю. Икона «Господь Вседержитель “Царь царем Великий Архиерей” с предстоящими избранными святыми» из домового молельни усадьбы Л.И. Расторгуева – П.Я. Харитонов в контексте старообрядческих икон-лечебников // Весенние искусствоведческие чтения – 2023. К 80-летию О.А. Уроженко : сб. науч. трудов / под общ. ред. В.В. Авдеевой, Л.А. Будриной, С.Е. Винокурова, В.В. Деменов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2024. С. 62–71.
7. Хионина А.Ю. Икона Богоматери «Что Тя наречем Обрадованная» («Благодатное Небо») И.П. Чернобровина из собрания Свердловского областного краеведческого музея // Художественная культура уральских заводов конца XVIII – первой половины XIX века : сб. докладов всеросс. науч.-практ. конф. / сост. К.А. Гилёва. Екатеринбург: Екатеринбургский музей изобразительных искусств, 2019. С. 137–144.
8. Лютко С.Г. Комплектование русской армии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов междунар. науч. конф. / редкол.: В.А. Богуш (пред.) [и др.]. Минск: Издательский центр БГУ, 2014. С. 107–112.
9. Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея / авт.-сост. О.В. Алексеева и др. СПб.: Palace Editions, Graficart, 2008. 287 с.
10. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М.: Прогресс-культура, 1995. 498 с.
11. Пивоварова Н.В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII – начала XX века: опыт систематического анализа. М.: БуксМАрт, 2018. 456 с.
12. Комашко Н., Саенкова Е. Русская житийная икона. М.: Книги WAM, 2007. 352 с.
13. Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М.: Наука, 1982. 576 с.
14. Юхименко Е.М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // Труды Отдела древнерусской литературы. 2014. Т. 62. С. 167–174.
15. «На ратный труд благословляющие». Иконы Ярославля XVI – начала XX века из собрания Ярославского художественного музея : каталог выставки / авт.-сост.: О.Б. Кузнецова, А.В. Федорчук. М.: Северный паломник, 2005. 64 с.
16. Воинские повести Древней Руси / сост. Н.В. Поньрко. Л.: Лениздат, 1985. 495 с.

References

1. Sirina, Yu.V. (2010) 'Icon collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts', *Vestnik muzeia "Nevianskaia ikona" = Bulletin of the Nevyansk Icon Museum*, issue 3. Ekaterinburg: Autograph Publ., pp. 381–386. (In Russ.)
2. Lavrentyeva, E.V. (2020) 'Virgin of Egypt of 1734: technological feature of the earliest dated Nev'jansk icon', *Vestnik slavianskikh kul'tur = Herald of Slavic Cultures*, 57(3), pp. 232–245. doi:10.37816/2073-9567-2020-57-232-245. (In Russ.)
3. Lavrentyeva, E. and Kadikova, I. (2021) 'Icon painting of Old Believers mining Urals in the first half of the 18th century: research of painting technique and art materials', in *Eighth All-Russian Competition of young scientists in Arts and Culture* [Collection of laureates works]. Moscow: Heritage Institute, pp. 6–63. doi:10.34685/HI.2021.19.71.001. (In Russ.)
4. Popova, K. (2017) "Icon of the Apostles Creed" by the Bogatyrevs' workshop from the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts', *Vestnik muzeia "Nev'ianskaia ikona" = Herald of the Museum "The Nevyansk Icon"*, issue 5. Ekaterinburg: Autograph Publ., pp. 176–200. (In Russ.)
5. Khionina, A.Yu. (2021) 'Icons of local row of iconostasis from home praying room of house of L.I. Rastorguev – P.Ya. Kharitonov', in *25th Conference in memory of Irina Petrovna Bolotseva (1944–1995)* [Conference proceedings]. Yaroslavl: Tsifrovaya tipografiya, pp. 288–298. (In Russ.)
6. Khionina, A.Yu. (2024) 'The Icon of Christ Pantocrator with Selected Saints in prayer within a Context of Old Believers' Icons "Healers"', in Avdeeva, V.V. et al. (eds.) *Spring Art History Conference – 2023*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, pp. 62–71. (In Russ.)
7. Khionina, A.Yu. (2019) 'Icon of Our Lady "Blessed Sky" by I.P. Chernobrovin from collection of Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore' in Gileva, K.A. (comp.) *Art culture of Ural factories of the end of 18th – first half of 19th century*. Ekaterinburg: Ekaterinburg museum of Fine Art, pp. 137–144. (In Russ.)
8. Lyutko, S.G. (2014) 'Recruitment of the Russian army during the First World War', in Bogush, V.A. et al. (eds.) *The First World War in the historical fates of Europe*. Minsk: Publ. center of BSU, pp. 107–112. (In Russ.)

9. Alekseeva, O.V. et al. (comps.) (2008) *Images and symbols of old faith. Monuments of Old Believers' culture from collection of Russian Museum*. Saint Petersburg: Palace Editions. (In Russ.)
10. Tarasov, O.Yu. (1995) *Icon and godliness. Essays on icon business in Imperial Russia*. Moscow: Progress-kultura. (In Russ.)
11. Pivovarova, N.V. (2018) *Old Believer icon in the historical and cultural context of the 18th and early 20th century: experience of systematic analysis*. Moscow: BooksMArt. (In Russ.)
12. Komashko, N. and Sayenkova, E. (2007) *Russian hagiographical icons*. Moscow: Knigi WAM. (In Russ.)
13. Smirnova, E.S., Laurina, V.K. and Gordienko, E.A. (1982) *Painting of Veliky Novgorod. 15th century*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
14. Yukhimenko, E.M. (2014) 'The Vyg icon of All Russian Miracle Workers', in *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, vol. 62, pp. 167–174. (In Russ.)
15. Kuznetsova, O.B. and Fedorchuk, A.V. (comps.) (2005) *"Blessing on warrior service": Icons of Yaroslavl of the 16th – early 20th centuries from the collection of the Yaroslavl Art Museum*. Moscow: Severnyi palomnik. (In Russ.)
16. Ponyrko, V.N. (comp.) (1985) *Military primary chronicles of Old Rus'*. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

Информация об авторе

Хионина Алина Юрьевна, старший научный сотрудник сектора русского искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург, Российская Федерация, icons@emii.ru.

Information about the author

Alina Yurievna Khionina, Senior research officer, Section of Russian Art, Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation, icons@emii.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 14.03.2024.

The article was received by the editorial board on 26 October 2023; approved after reviewing on 12 March 2024; accepted for publication on 14 March 2024.